

МАЯКЪ

СОВРЕМЕННОГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

И

ОБРАЗОВАНОСТИ.

ТРУДЫ

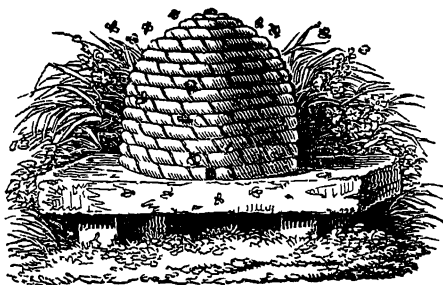
УЧЕНЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ,

РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ.

РЕДАКТОРЫ:

П. КОРСАКОВЪ И С. БУРАЧЕКЪ.

Lucent lux vestra coram hominibus.

ЧАСТЬ III.

Издание книгопродавца В. Полякова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи А. А. Плюшара.

1840.

Князь Василій Шуйскій! Ты-ли?
За чѣмъ въ такой ты путь рѣшился
дальній?

Василій Шуйскій.

Велѣиємъ Великія Книгиши,
Съ побѣдами тебя поздравить — гривну
золотую

Вручить тебѣ, отечества спаситель!
Ханъ Крымскій, изумленный подвигомъ
твоимъ

Не смѣлъ на насъ подвигнуть хищныхъ
ордъ,

И предлагаетъ миръ, и проситъ пощадить
Литву и Польшу. Рядъ твоихъ побѣдъ
довольно безопаситъ нашу землю.

Миръ заключи. Спѣши—тебя въ Москву
Зоветь на торжество Великая Книгиши
И санъ тебѣ вельѣа объявить
Намѣстника Смоленска и Казани!

Всѣ.

Ура! Намѣстникъ надъ Смоленскимъ и
Казанью!

Оволенскій.

Благодареніе, Князь Шуйскій. Вамъ, то-
варищи мои,
Благодаренье!

Василій Шуйскій.

Но смущенъ, ты, блѣденъ?

Не ранешъ-ли ты, Князь?

Оволенскій.

Нѣтъ!

Василій Шуйскій.

Славный подвигъ,

Купилъ трудомъ ты тяжкимъ!

Оволенскій (*вздвигнувъ*).

Да!

Онъ дорогъ мнѣ пришелся. . . .

Польскій посоль (*аходитъ*).

Славный Воевода!

Отъ Короля привѣтъ тебѣ!

Оволенскій.

А, панъ вельможный!

Ты видишь ли; сдержалъ я слово,
Какое далъ въ Москвѣ?

Пол. посоль.

Сдержалъ!

Оволенскій.

Что скажешь намъ теперь?

Пол. посоль.

Король прислалъ,

Тебя просить о мирѣ —

Оволенскій.

Вотъ — теперь давай мириться!

Пойдемъ и отдохнемъ за чашей круговой!
Сборъ трубить!

Всѣ.

Ура! Намѣстникъ надъ Смоленскимъ и
Казанью!

Н. ПОЛЕВОЙ.

ФРАНЦУЗСКІЕ СТИХИ,

Написанные А. С. Пушкинымъ (въ его молодости), къ одному товарищу и сово-
спитаннику своему по Царскосельскому Лицею *).

MON PORTRAIT.

Vous me demandez mon portrait,
Mais peint d'après nature;
Mon cher, il sera bientôt fait,
Quoique en miniature.

Je suis un jeune polisson,
Encore dans les classes:
Point sot, je le dis sans façon
Et sans fades grimaces.

МОЙ ПОРТРЕТЪ.

Ты просишь у меня портрета моего,
Но — списаннаго съ природы;
Любезный другъ, онъ скоро будетъ готовъ
Хоть и въ миниатюрѣ.

Я молодой повѣса,
Еще не вышедшій изъ классовъ;
Не глупъ, сознаюсь въ томъ безъ чинновъ
И безъ приторныхъ ужимокъ.

*) Стихи эти сообщены намъ почтеннымъ товарищемъ и соученикомъ незабвеннаго Пуш-
кина — Баронъ П. Ф. Гревенсомъ. — Помѣщаемъ ихъ здѣсь (съ построчнымъ прозаическимъ
переводомъ), какъ драгоценность еще не обнародованную, какъ вѣрную характеристику
Пушкина, имъ самимъ написанную, какъ достойнѣе исторіи нашей литературы. *Ред.*

Оnc ил не фѣт де бабиллард,
Ni Docteur en Sorbone —
Plus ennuyeux et plus braillard
Que moi-mѣme en personne.

Ma taille à celle des plus longs
Ne peut être égalée;
J'ai le teint frais, les cheveux blonds
Et la tête bouclée.

J'aime et le monde, et son fracas,
Je hais la solitude;
J'abhorre et noises et débats,
Et tant soit peu l'étude.

Spectacles, bals me plaisent fort,
Et, d'après ma pensée,
Je dirais ce que j'aime encor. . .
Si n'étais au Lycée.

Après cela, mon cher ami,
L'on peut me reconnaître:
Oui! tel que le bon Dieu me fit,
Je veux toujours paraître.

Vrai démon pour l'éspieglerie,
Vrai singe par sa mine,
Beaucoup et trop d'étourderie.
Ma foi — voilà — POUCHKINE.

Не бывало еще ни болтуна,
Ни Сорбонскаго доктора,
Скучные и горластые
Моей особы.

Стань мой съ высокимъ
Не можетъ быть въ уровень;
Я свѣжъ лицомъ; волоса мои *блокуры*, *)
А голова курчава.

Люблю и свѣтъ, и шумъ его,
Ненавижу одиночество;
Терпѣть не могу досаду и *перекорозъ* **)
А — отъ малой части — и ученья.

Спектакли, балы мнѣ очень нравят-
ся ***)
И — по душѣ (по мысли) —
Сказалъ бы что еще люблю. . .
Еслибъ не находился въ лицѣ.

Послѣ этого, милый другъ,
Узнать меня можно:
Да! такимъ какъ Богъ создалъ меня
Хочу всегда казаться.

Настоящій демонъ въ шалостяхъ,
Настоящая обезьяна по виду,
Я вѣтренникъ большой и даже черезъ
чуръ.
По чести — таковъ — ПУШКИНЪ.

СЕРБСКАЯ ДУМКА.

На берегъ моря
Дѣвица сидѣла, —
У ногъ ея въ травкѣ
Струя зашипѣла.
“Что моря обширнѣе? „ —
Дѣвица сказала:
“Что поля длиннѣе,
Газели быстрѣе? —
Что меда пріятнѣй,
Что брата дороже? „ —
“Дитя! „ — такъ изъ струйки

Сказала ей рыбка: —
“Не небо ль обширнѣе
Глубокаго моря, —
Не море-ль длиннѣе
Широкаго поля; —
Не глазъ ли быстрѣе
Бѣгучей газели; —
Не сахаръ-ли слаще
Сотоваго меду; —
Не мужъ-ли дороже
Родимаго брата???, „ —

Г.

*) Въ молодости Пушкина волоса его были почти свѣтлорусы.

**) Прекрасное свойство автора — родное не всемъ литераторамъ нашего вѣка.

***) Пушкинъ былъ душой общества, а веселость его вѣстоичающая — какъ истинный гений. Таковъ именно былъ юноша Пупкинъ, когда *присылалъ мнѣ первые стихи свои для печати*. И теперь еще храню я, какъ клейподъ, *собственноручное письмо его*, въ которомъ онъ напоминалъ мнѣ о томъ за два мѣсяца до своей смерти.